

Созижду Церковь Мою
и врата ада
не одолаютъ ей

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРЯВОСЛАВНАГО СЪДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Октября 1916 г.
№ 13.

Двухнедѣльный журналъ религ.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края,
съ приложеніемъ „Литов. Епарх. Вѣд.“
Адресъ Редакціи: Москва, Даниловъ монастырь.

Изд. 10 годъ.

С о д е р ж а н і е № 13:

1. Духовенство и политика. Свящ. П. Волынцевичъ 132—134
2. Обзоръніе Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ,
храмовъ и приходовъ Литовской епархіи 134—135
3. Архипастырь Литовскій на фронтѣ 136—144
4. С. Ч. Прот. А. Бѣлявскій 144—145
5. Епархіальная хроника 145—146
6. Изъ путевыхъ впечатлѣній священника бѣженца 146—150

При семъ № прилагаются «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» № 13-й 1916 года.

Духовенство и политика.

Въ № 216 «Русскаго Слова» отъ 20 сентября, с. г., подъ заголовкомъ «Синодъ и Дума», напечатанъ отвѣтъ новаго г. Оберъ-Прокурора Н. П. Раева на три думскія пожеланія, заключающіяся въ объяснительной запискѣ, приложенной къ внесенной имъ на дняхъ въ Государственную Думу смѣтѣ доходовъ и расходовъ Св. Синода на 1917 г. Предметомъ настоящей статьи будетъ 3-е по счету газеты думское пожеланіе съ отвѣтомъ на него Оберъ-Прокурора. Цитирую изъ газеты то и другое дословно.

«Думскія пожеланія:..... 3) Объ отказѣ государственной власти отъ взгляда на православное духовенство, какъ на орудіе внутренней политики и объ отмѣнѣ соответствующихъ циркуляровъ и распоряженій явныхъ и тайныхъ».

«Отвѣты Оберъ-Прокурора:..... 3) Что же касается указанія на необходимость отказа государственной власти отъ взгляда на православное духовенство, какъ на орудіе внутренней политики и отмѣны соответствующихъ циркуляровъ и распоряженій, то, въ виду «неопредѣленности сего указанія, возможны сужденія по одному лишь общаго характера». Въ этомъ смыслѣ надлежитъ замѣтить, что православное русское духовенство, искони принимавшее участіе въ строеніи Русской Земли и нынѣ съ преданностью и самопожертвованіемъ совершающее свою службу церкви, отечеству и Престолу и запечатлѣвая долгъ своего вѣрноподданничества, служа даже своею кровью на полѣ брани, *не можетъ безразлично и безучастно относиться къ росту и строенію государственной жизни своей родины и не способствовать охраненію и укрѣпленію исконныхъ устоевъ русской государственности*» (курсивы Р. Сл.).

Поистинѣ, отвѣтъ достойный, ясный и авторитетный. До сихъ поръ на всѣ вопли лѣвыхъ круговъ Государственной Думы и печати о неумѣстности вмѣшательства правосл. духовенства въ политику, какъ-то не приходилось читать достойной отвѣди. Если и были попытки реагировать на эти злостные выпады, то блѣдныя, нерѣшительныя и, во всякомъ случаѣ, не авторитетныя. Создавалось впечатлѣніе, что духовенство или раздѣляетъ подобные взгляды, или не имѣетъ мужества твердо и рѣшительно заявить, что оно чувствуетъ себя такими-же гражданами Россіи, какъ и всѣ прочіе смертные, и что ему, какъ и послѣднимъ,

одинаково свойственно любить Родину-Мать и дорожить ея величіемъ.

Наконецъ, такой достойный и высоко-авторитетный отвѣтъ прозвучалъ.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь священникъ не есть какое то абстрактное существо, живущее между небомъ и землей, а кромѣ души, имѣетъ тѣло и, какъ всякій человекъ, подчиненъ существующимъ въ государствѣ законамъ и испытываетъ на себѣ и на близкихъ лицахъ какъ совершенство однихъ, такъ и несовершенство другихъ. А такими близкими людьми являются для него, помимо родныхъ по плоти, и родные по духу—его духовныя дѣти, прихожане. Являясь ихъ отцами въ полномъ всеобъемлющемъ смыслѣ этого слова, онъ не можетъ относиться безразлично къ внѣшнимъ условіямъ ихъ жизни. Онъ радуется съ ними, когда эти условія хороши, и печалится, когда они плохи, невыносимы. Мало того, вся дѣятельность священника безусловно находится въ полной зависимости отъ этихъ внѣшнихъ условій жизни его прихожанъ, если даже ограничивать эту дѣятельность однимъ спасеніемъ душъ. Тяжелыя, невыносимыя условія жизни могутъ способствовать не спасенію душъ людей, а ихъ гибели. Вспомнимъ хотя-бы недавнюю узаконенную продажу спиртныхъ напитковъ. Сколько гибло народа отъ этого яда! И гибло не столько физически, какъ духовно. Неужели-же духовенство не должно было поднимать своего голоса въ пользу отмѣны, продажи алкоголя потому лишь, что это дѣло гражданской, свѣтской власти? А бѣдность, забитость, темнота народная, находящаяся въ прямой зависимости отъ несовершенства государственныхъ законовъ, развѣ не причины развитія народныхъ пороковъ? Приступать къ врачеванію послѣднихъ, не устраняя главной причины ихъ появленія, былъ-бы напрасный Сизифовъ трудъ. Чтобы излечить болѣзнь, надо вырвать корни ея, а если корни духовной болѣзни находятся во внѣшнихъ условіяхъ жизни пациента, то священникъ тѣмъ самымъ уже долженъ вмѣшиваться и въ политику.

Священнику, который на каждомъ шагу своего служенія сталкивается лицомъ къ лицу съ народомъ, болѣе чѣмъ кому-либо другому видны всѣ прорѣхи, всѣ недочеты его жизни, ясны становятся и причины послѣднихъ. Поэтому голосъ священника въ изъясненіи этихъ причинъ долженъ считаться самымъ освѣдомительнымъ, самымъ вѣскимъ и заслуживающимъ особаго вниманія. Во всякомъ случаѣ, болѣе вѣскимъ, чѣмъ голосъ какого-либо чиновника, который знаетъ жизнь на-

родную развѣ понаслышкѣ или по книгамъ, или помѣщика, который хотя и освѣдомленъ въ этой области, но не можетъ судить о нуждахъ народныхъ объективно, въ виду явной его заинтересованности въ культурной отсталости крестьянина. Вотъ почему при выборахъ въ Государственную Думу въ сельскихъ учрежденіяхъ такъ много проходитъ священниковъ. Народъ прекрасно отдаетъ себѣ отчетъ, что истинными печальниками о его нуждахъ можетъ быть только духовенство, близко знающее его нужды и лично заинтересованное въ устраненіи ихъ. И негодованіе лѣвой печати о какомъ-то давленіи на выборы со стороны Оберъ-Прокурорской власти является ни на чемъ необоснованнымъ вздоромъ.

Съ другой стороны, какимъ образомъ священникъ могъ-бы избѣжать вмѣшательства въ политику, изыясняя прихожанамъ такія, напр., слова Священнаго Писанія: «Царя чтите», «Всяка душа властемъ предержавшимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога» (Римл. 13, 1), и т. д.? Вѣдь произносить такія слова въ церкви передъ народомъ это, по мнѣнію лѣвыхъ, значитъ способствовать охраненію и укрѣпленію исконныхъ устоевъ русской государственности, которые они стремятся пошатнуть. Это явная политика. Или, чтобы исполнить требованіе лѣвыхъ, духовенство должно вовсе вычеркнуть такія слова изъ Св. Писанія и Богослужебнаго чина?

Итакъ, участіе духовенства во внутреннемъ устроеніи государственной жизни не только не противорѣчитъ пастырской дѣятельности, но неразрывно связано съ нею, вытекаетъ изъ самаго смысла пастырства, которое по Слову Божию должно быть «всѣмъ вся».

Но, кромѣ этого, священникъ еще является гражданиномъ того государства, въ которомъ онъ живетъ, и никто не вправе запретить ему любить свое отечество, такъ или иначе понимать его пользы и усиленно работать на его процвѣтаніе, посвящая для этого свои досуги.

Нельзя представлять себѣ священника вѣчно стоящимъ въ храмѣ на Богослуженіи или безустанно наставляющимъ прихожанъ на путь истины, какъ нельзя представить учителя постоянно находящимся среди учениковъ, или чиновника, неотлучно пребывающимъ въ канцеляріи, или доктора, ни на минуту не отходящимъ отъ больныхъ.— Никто не находитъ ненормальнымъ, если профессоръ, учитель народный, чиновникъ, докторъ, помимо своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей,

посвящаетъ свои досуги строительству государства. Наоборотъ, такая ихъ дѣятельность заслуживаетъ похвалу и поощреніе.

Почему же одно только духовенство должно представлять въ этомъ отношеніи исключеніе?

Нѣкоторые противники политической дѣятельности правосл. духовенства ставятъ ее въ параллель съ таковою-же дѣятельностью римско-католическаго духовенства, всегда оказывавшейся вредной и даже губельной для тѣхъ государствъ, въ которыхъ она проявлялась особенно интенсивно. Но здѣсь они намѣренно или не намѣренно впадаютъ въ крупную ошибку, отождествляя каѳолицизмъ съ папствомъ. На самомъ дѣлѣ ничего общаго между этими понятіями нѣтъ: они прямо противоположны. Римско-католическая церковь интернаціональна. Центръ единенія всѣхъ отдѣльныхъ ея частей—Римъ съ его папой съ свѣтской властью. И римско-католическое духовенство въ силу этого, прежде всего, состоитъ на службѣ цезаропапизма и въ жертву послѣднему иногда, если требуютъ обстоятельства, приносить политическіе интересы тѣхъ странъ, въ которыхъ живутъ тѣ или иные его представители; прочной тѣсной связи римско-катол. церкви съ государствомъ быть не можетъ. Примѣръ—Франція, гдѣ уже произошло отдѣленіе церкви отъ государства. Ничего подобнаго не наблюдается въ каѳолицизмѣ. Идея каѳоличности не требуетъ прикрѣпленія центра христіанства къ опредѣленному пункту—Константинополю, напримѣръ. Всѣ отдѣльныя части православной церкви, находящіяся въ разныхъ государствахъ, независимы, управляются совершенно самостоятельно, такъ какъ они автокефальны. Если они и объединены между собою, то исключительно только единствомъ вѣры. Всѣ онѣ безусловно національны, потому и носятъ обыкновенно названіе того государства, въ которомъ существуютъ: русская церковь, сербская церковь, болгарская церковь и т. д. Здѣсь, въ противоположенность р. католичеству, интересы церкви и государства тѣсно переплетаются между собою и разорвать эту связь нельзя было-бы безъ гибели обоихъ. Вотъ почему и духовенство православное всегда стоитъ на стражѣ государственныхъ интересовъ той страны, въ которой живетъ и наравнѣ съ прочими гражданами работаетъ на ея пользу, работаетъ идейно, самоотверженно. И исторія православныхъ государствъ свидѣтельствуетъ, что тѣ изъ нихъ, въ которыхъ процвѣтала вѣра православная съ ея служителями—патріотами, тѣ сохранили свою самостоятель-

ность до настоящаго дня; гдѣ-же вѣра православная угнеталась и ей на смѣну приходило рим.-католичество, тѣ исчезали съ географической карты. Но нигдѣ такъ ярко не сказалось благотворное вліяніе православной церкви на развитіе и усиленіе мощи государства, какъ въ Россіи. И симптоматично, что Русь особенно быстро ширилась и крѣпла въ тѣ времена, когда правители работали рука объ руку съ лучшими представителями православной церкви. Въ дни бѣдствій, постигавших наше отечество, оно выходило изъ тяжкихъ испытаній цѣлымъ и обновленнымъ, благодаря той-же патріотической дѣятельности духовенства. Стоитъ для доказательства этого вспомнить времена св. Сергія Радонежскаго и св. Патріарха Ермогена. Чьи слова и благословенія воодушевили русскія войска на побѣдную борьбу съ вѣковыми врагами татарами? Чьи вдохновенныя рѣчи, а потомъ грамоты, посылаемыя уже изъ темницы, подняли на защиту отечества Минина и Пожарскаго, собрали подъ знамена послѣдняго многочисленную рать для одолѣнія и изгнанія изъ сердца Россіи другихъ ея враговъ—поляковъ? За великую любовь къ родинѣ патріархъ Ермогенъ, этотъ святой гражданинъ земли Русской, не убоился принять заточеніе въ подземельи и мучительную смерть отъ голода. А сколько такихъ примѣровъ въ исторіи! Сколько и теперь, въ настоящую войну, какъ справедливо отмѣчается въ вышеприведенномъ отвѣтѣ г. Оберъ-Прокурора, пастырей православныхъ, совершающихъ свою службу церкви, отечеству и Престолу съ преданностью и самопожертвованіемъ и запечатлѣвающихъ долгъ своего вѣрноподданничества даже кровью своею на полѣ брани!

Свящ. П. Волинцевичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Обозрѣніе Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, храмовъ и приходовъ Литовской епархіи.

(Окончаніе).

На слѣдующій день 23 іюля въ 9 часовъ утра Его Высокопреосвященство изволилъ прослѣдовать въ Подсвиле, а оттуда по жел. д.—въ г. Вилейку, куда прибылъ въ 3 часа пополудни. На вокзалѣ

встрѣтили Владыку—настоятель Св. Маріинской ц. свящ. о. Викторъ Красковскій, г. Вилейскій Исправникъ Алексѣй Людвиговичъ Боровцевъ и г. Свенцянкскій Исправникъ Петръ Игнатъевичъ Кончевскій. Съ вокзала Владыка прослѣдовалъ по приглашенію Вилейскаго Исправника на занимаемую имъ квартиру, гдѣ радушнымъ и гостепріимнымъ хозяиномъ былъ предложенъ Владыкѣ, встрѣчавшимъ и сопровождавшимъ его лицамъ обѣдъ. Въ 6 часовъ вечера началось совершаться всенощное бдѣніе съ торжественнымъ выходомъ Архипастыря на освященіе хлѣбовъ и поліелей. Чинное благоговѣйное совершеніе молитвословій и пѣснопѣній всенощнаго бдѣнія было нарушаемо звуками орудійной пальбы, приводившими въ содраганіе церковный помостъ и не прекращавшимися въ теченіе цѣлаго часа. Это наши батареи производили обстрѣлъ появившихся надъ самымъ городомъ двухъ нѣмецкихъ аэроплановъ. По окончаніи богослуженія, совершеннаго при огромномъ стеченіи молящихся, въ 9 часовъ вечера Владыка отбылъ въ квартиру г. Исправника, гдѣ былъ предложенъ ужинъ и ночлегъ.

На слѣдующій день 24 іюля совершена была Архипастыремъ въ Св. Георгіевской церкви Литургія; храмъ молящимися былъ переполненъ. Поученіе было произнесено священникомъ о. Викторомъ Красковскимъ во время запричастна. Послѣ Литургіи совершенно было молебствіе о дарованіи побѣды, и затѣмъ Владыка, благословивъ молящихся, отбылъ снова въ квартиру Вилейскаго Исправника, гдѣ радушной хозяйкой былъ приготовленъ обѣдъ на 20 съ лишнимъ персонъ.

Наканунѣ 24, въ субботу, тотчасъ по прибытіи Его Высокопреосвященства въ г. Вилейку, представлялись Владыкѣ

полковникъ Г

и военный цензоръ подполковникъ М Въ воскресенье-же прибылъ въ Вилейку къ началу Литургіи съ той-же цѣлью Начальникъ Штаба Корпуса К Въ виду сего Его Высокопреосвященство изволилъ отбыть изъ г. Вилейки въ Штабъ Корпуса, куда прибылъ въ 5 часовъ вечера. Въ походномъ корпусномъ храмѣ, во главѣ съ Командиромъ Корпуса, собрались для встрѣчи Архипастыря состоящіе при штабѣ офицеры и лица команднаго состава. Довольно просторный и вмѣстительный храмъ, со стѣнами и крышей изъ брезента, былъ совершенно переполненъ собравшимися. По вступленіи Его Высокопреосвященства въ сей храмъ, Дивизионный Благодѣтельный о. Тринитатовъ въ краткой

привѣтственной рѣчи выразилъ отъ лица присутствующихъ радость встрѣчать Архипастыря въ томъ мѣстѣ, гдѣ они грудью отстаиваютъ русское достоинство и землю отъ сильнаго врага, а затѣмъ просилъ молитвъ и благословенія. Въ отвѣтъ на привѣтствіе о. Благодичиннаго Архипастыря обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой, отмѣтивъ выполняемыя пастырями и русскими гражданами задачи, споспѣшествующія славу русскаго оружія и окончательной побѣдѣ надъ врагомъ, внушалъ воинамъ, что необходимымъ условіемъ для достиженія той же цѣли является, помимо количественнаго превосходства, физическаго и техническаго могущества, ихъ духовная настроенность; воинамъ надлежитъ хранить бодрость и спокойствіе духа, възгрѣвать вѣру въ Бога, Его Промыслъ о насъ; надлежитъ быть преданнымъ сыномъ церкви Православной, Царя и отечества. По окончаніи рѣчи Командиръ Корпуса, въ краткихъ словахъ, основываясь на своемъ долговременномъ и глубокомъ опытѣ, засвидѣтельствовалъ горячую вѣру воинства и выразилъ надежду и увѣренность, что посѣщеніе Архипастыря, его наставленіе, молитва и благословеніе будутъ способствовать еще большому укрѣпленію вѣры въ сердцахъ воиновъ. Засимъ было совершено молебствіе о дарованіи побѣды. По окончаніи молебствія и благословенія молящихся Архипастырь пожаловалъ въ квартиру Командира Корпуса и по истеченіи нѣсколькихъ минутъ изволилъ отбыть въ сопровожденіи Командира Корпуса къ мѣсту стоянки корпусныхъ резервовъ. Первый полкъ, посѣщенный Архипастыремъ, собрался возлѣ своего временнаго храма,

Алтарь временнаго храма устроенъ изъ зеленыхъ вѣтвей ели, сложенныхъ съ необычайной тщательностью; среднюю часть храма представляла расположенная у алтаря подъ открытымъ небомъ площадь; здѣсь была устроена изъ земли возвышающаяся на три ступени каѳедра; средину храма охватывалъ съ трехъ сторонъ выстроившійся въ ряды полкъ. Всѣ въ чинномъ порядкѣ и безмолвной тишинѣ ожидали Архипастыря. Но вотъ послышался шумъ автомобиля, въ которомъ слѣдовалъ Владыка; лица воиновъ замѣтно оживились; военное духовенство въ облаченіяхъ вышло изъ алтаря для встрѣчи Его Высокопреосвященства. Дивизионный Благодичинный, подносившій Архипастырю св. крестъ, произнесъ краткую привѣтственную рѣчь, въ коей высказалъ мысль, что настоящее посѣщеніе Архипастыря еще больше вдохновитъ воинство на доблестное и самоотверженное выполненіе

долга предъ Богомъ, Царемъ и отечествомъ. Возйдя на каѳедру, Архипастырь обратился къ воинству съ рѣчью. Вспомнивъ читанное въ этотъ-же день при совершеніи Литургіи евангельское повѣствованіе о хожденіи св. ап. Петра по водамъ, Архипастырь уподобилъ съ особой красотой и картиностью невзгоды и бѣдствія войны, переживаемыя всей Россіей, но преимущественно воинствомъ, морю, послѣ чего выяснилъ, въ сопоставленіи съ вышеупомянутымъ свящ.-историч. событіемъ, что мы, для того, чтобы безпрепятственно пройти это море скорбей и страданій, должны обладать бодростью, непоколебимой вѣрой и твердымъ упованіемъ на пекущійся о насъ Промыслъ Божій. Послѣ рѣчи Архипастыря, выслушанной присутствовавшими съ глубокимъ интересомъ и вниманіемъ, слѣдовало молебствіе о дарованіи побѣды и окропленіе воинства освященной водой.

Отсюда Владыка прослѣдовалъ во второй полкъ, собравшійся для встрѣчи Архипастыря на окаймленной молодыми рощами полянкѣ у временнаго храма. Здѣсь также послѣ встрѣчи и краткой привѣтственной рѣчи о. Дивизионнаго Благодичинаго, отмѣтившаго выдающуюся доблесть полка, Архипастырь обратился къ воинству съ рѣчью, въ коей, выразивъ особую радость по поводу высокаго качества полка,—его выдающейся доблести, отмѣченной г. Командиромъ Корпуса и въ привѣтственной рѣчи о. Дивизионнымъ Благодичиннымъ, раскрылъ величайшее значеніе основанной на твердой вѣрѣ и самоотверженной преданности Царю доблести воиновъ въ дѣлѣ достиженія окончательной побѣды надъ врагомъ и поддержанія славы русскаго оружія. Затѣмъ вознесено было молебное пѣніе о дарованіи побѣды и совершено окропленіе полка св. водой.

Кто могъ предположить и допустить два-три года тому назадъ, что глухія уединенныя рощи Вилейскаго уѣзда когда либо увидятъ Архіепископа Литовскаго и Виленскаго; и вотъ, что еще такъ недавно казалось невозможнымъ и маловѣроятнымъ, то теперь совершилось: здѣсь, гдѣ только шумъ вѣтра, грохотъ грома, рожокъ пастуха, да пѣснь пахаря нарушали безмолвіе дня и безмятежную тишину ночи,—здѣсь раздался горячій голосъ Архипастыря, ободряющій и воодушевляющій русское воинство; здѣсь, откуда, оглашая воздухъ, возносились къ небу «пѣсни птички голосистой», теперь отсюда-же еще выше вознеслись умиленные и трогательныя пѣсни молебнаго торжественнаго пѣнія о дарованіи побѣды. Пусть навсегда сохранитъ память мѣстнаго православнаго народа эти безызвѣстные, укромные уголки,

освященные пребываніемъ и молитвами Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

Въ слѣдующій день 25 іюля Его Высокопреосвященство изволилъ отбыть въ с. Г куда прибылъ въ 10 часовъ утра. Мѣстный настоятель, священникъ о. Нилъ Кульбицкій встрѣтилъ Архипастыря съ крестомъ и св. водой, послѣ чего была совершена Литургія дивиз. благочиннымъ прот. о. Тринитатовымъ, въ сослуженіи трехъ священниковъ. По окончаніи Литургіи Архипастырь обратился къ молящимся со словомъ, въ которомъ, высказавъ радость о своемъ духовномъ, молитвенномъ общеніи съ прихожанами Г церкви въ день ихъ храмового праздника и изобразивъ отличительныя черты праведной Анны, память коей совершается,—терпѣніе, покорность волѣ Божіей и усердіе къ молитвѣ, выяснилъ величайшее значеніе сихъ свойствъ въ жизни христіанина въ несеніи имъ своего креста, а затѣмъ призывалъ, подражая праведной Аннѣ въ терпѣніи и покорности волѣ Божіей, безропотно переносить ниспосланныя имъ, живущимъ вблизи позицій, скорби и также, подражая ей въ усердіи къ молитвѣ, непрестанно молиться о дарованіи побѣды русскому оружію. Молящихся собралось болѣе 1000 ч., не смотря на проливной, на минуту не прекращавшейся до окончанія службы, дождь. Всѣ съ глубокимъ вниманіемъ слушали увлекательное слово Архипастыря.

Затѣмъ совершенъ былъ Архипастыремъ молебень прав. Аннѣ, со включеніемъ молитвословій о ведрѣ. Благословивъ всѣхъ молящихся, Владыка изволилъ посѣтить на церковномъ погостѣ мѣсто упокоенія двухъ сибирскихъ казаковъ, звѣрски замученныхъ нѣмцами 6 сент. 1915 года. По разсказамъ мѣстнаго крестьянина—очевидца, нѣмцы, привязавши казаковъ къ забору, вырѣзали на спинѣ полосы кожи и жгли огнемъ. Къ сожалѣнію имена сихъ страдальцевъ не сохранились; еще больше жаль, что надъ могилой погибшихъ въ страшныхъ мукахъ вдали отъ родныхъ и семьи казаковъ возвышается маленькій деревянный крестъ, такъ слабо свидѣтельствующій о способности русскихъ людей высоко цѣнить понесенныя за него великія жертвы.

Послѣ обѣда, предложеннаго настоятелемъ Г церкви свящ. о. Ниломъ Кульбицкимъ, Его Высокопреосвященство изволилъ отбыть въ м. Молодечно, гдѣ въ приходскомъ храмѣ былъ встрѣченъ о. настоятелемъ, произнесшимъ привѣтственную рѣчь, и паствой, переполнявшей храмъ, не смотря на рабочее время и будній день. Архипастырь обратился къ молящимся съ поученіемъ объ обязан-

ностяхъ содѣйствовать успѣшному окончанію войны и о характерѣ сего содѣйствія. По окончаніи поученія, былъ совершенъ молебень о дарованіи побѣды; послѣ сего Архипастырь, благословивъ народъ, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ мѣстнаго настоятеля и затѣмъ отбылъ на вокзалъ для слѣдованія черезъ Полоцкъ въ г. Дисну, куда благополучно возвратился 26 іюля въ 5 часовъ вечера, по истеченіи 7 дней со времени отбытія изъ сего города.

Такъ закончился трудъ семидневнаго благовѣстія, предпринятый Архипастыремъ въ дни военныхъ невзгодъ по высокимъ религіозно-нравственнымъ и вмѣстѣ патріотическимъ побужденіямъ. Въ высшей степени отраднo отмѣтить, основываясь на личномъ наблюденіи, обнаруживающуюся прочность и силу узъ внутренней связи и духовнаго единенія между Архипастыремъ и его паствой. Несомнѣнно, что благовѣстнической трудъ Архипастыря послужитъ еще большому урѣпленію сихъ узъ, являющихся необходимымъ условіемъ духовнаго развитія и нравственнаго преуспѣянія чадъ православной Церкви, и что святыя сѣмена евангельскаго благовѣстія, при воздѣйствіи благодати Божіей, возрастутъ и принесутъ вождельнныя плоды высокихъ христіанскихъ дѣлъ и самоотверженныхъ патріотическихъ подвиговъ.

П. К.

Архипастырь Литовскій на фронтѣ.

I.

23 сентября утромъ собрались въ храмъ прихожане, пришли солдаты и заполнили всю церковь. Къ 10 часамъ утра уже были въ храмѣ Начальникъ дивизіи и командиры полковъ. Явились для встрѣчи Архипастыря и полковые священники. Въ 10 часовъ утра на автомобилѣ прибылъ Его Высокопреосвященство и сопровождающій его Епархіальный наблюдатель церк. школъ протоіерей Дмитріевъ. Радостно забились сердца наши при видѣ благостнѣйшаго Архипастыря. Настоятелемъ храма священникомъ Вячеславомъ М была сказана слѣдующая рѣчь: «Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ нашъ! Съ несказанною радостью, съ величайшею любовью, встрѣчаемъ мы и привѣтствуемъ Васъ, Владыко, въ своемъ храмѣ. Слышали мы, что Владыкой

предпринять объѣздъ уцѣлѣвшихъ приходоѡ много-страдальной Литовской епархіи. Ждали, что не оставите и насъ сирыми, посѣтите и нашъ храмъ. Собирались просить Ваше Высокопреосвященство пожаловать къ намъ на освященіе нашего приходскаго храма, ремонтъ котораго будетъ законченъ къ Покрову Пресвятыя Богородицы. Но Владыка благоволили предупредить наши намѣренія, поспѣшили прибыть, дабы утѣшить насъ, помолиться съ нами, благословить насъ, благословить труды христіолюбивыхъ воиновъ-храмоздателей.

Когда случится несчастье, то легче становится, если кому рассказать, открыть свою наболѣвшую душу. Чувствуемъ, что горе наше близко сердцу Вашему, Владыко.

Злоключенія наши начались послѣ извѣстнаго прорыва непріятели, осенью прошлаго года. Какъ вихрь какой налетѣли на насъ тогда событія, одно другаго неожиданнѣе, одно страшнѣе другаго. Лишились мы сразу всего. Дома наши и всѣ хозяйственныя постройки были истреблены огнемъ. Имущество разграблено и уничтожено, весь урожай полей и огородовъ истребленъ. Семьи были разлучены, отецъ остался, а мать и дѣти попали въ плѣнъ, или дѣти остались, а родителей угналъ ненавистный врагъ. Уже прошелъ годъ, какъ томятся близкіе наши въ плѣну,

Никакихъ вѣстей отъ нихъ мы не имѣемъ. Грустно, тяжело на душѣ, при одномъ воспоминаніи объ нихъ. Избѣгшіе плѣна жители изъ уничтоженныхъ непріятеlemъ деревень расселились въ деревняхъ, расположенныхъ на восточной сторонѣ озера. Вслѣдствіе тѣстноты, грязи, голода и холода сильно пострадали прихожане отъ распространенія среди нихъ эпидемическихъ заболѣваній. Много умерло молодыхъ, дотолѣ сильныхъ, здоровыхъ людей. А больше всего погибло невинныхъ страдальцевъ-дѣтей. Какъ въ горнилѣ страданій закалили мы свои души. Крѣпко научились мы вѣровать въ Промыслъ Божій. Больше всего страдали мы за свою святыню, за свой приходскій храмъ, поруганный, разбитый безбожнымъ непріятеlemъ. Казалось, нѣтъ силы помочь нашему горю. Но Богъ не безъ милости.

Руководимые богобоязненнымъ и доблестнымъ Начальникомъ дивизіи

П взяли за ремонтъ нашего храма. Нашлись средства, строительные матеріалы, опытные руководители, мастера и рабочіе. Работа идетъ подъ начальствомъ молодого инженера поручика С И вотъ мы видимъ результаты этихъ трудовъ: на колокольнѣ

прибавился третій этажъ; трапезная и колокольня накрыты желѣзомъ; крыши покрашены; на куполахъ блестятъ золоченые кресты; стекла въ окнахъ вставлены; положенъ и покрашенъ полъ въ алтарѣ; устроенъ престолъ, жертвенникъ и проч. Благослови, Владыко, нашихъ благодѣтелей, приведшихъ храмъ нашъ въ лучшій видъ, чѣмъ прежде былъ онъ. Царица Небесная, покрову Коей посвященъ сей храмъ, спасла и благоукрасила его. «Все упованіе наше на Нее, Матерь Божию, возлагаемъ мы, да сохранить Она насъ подъ кровомъ своимъ».

Начался молебенъ Пресвятой Богородицѣ. Пѣлъ чудно хоръ одного изъ полковъ дивизіи, подѣ управленіемъ офицера, получившаго семинарское образованіе. Въ заключеніе молебна полились слова любящаго Отца-Архипастыря къ своимъ, угнетеннымъ горемъ, дѣтямъ. Какъ цѣлебный бальзамъ, проникли они въ сердца слушателей. Здѣсь было слышно и ободреніе, и утѣшеніе; и приглашеніе устремить умы и сердца свои горѣ ко Всемогущему Богу. Была выражена похвала и благодарность и преподано Архипастырское благословеніе, «не поимени только, но и въ дѣйствительности, христіолюбивому воинству». У многихъ во время бесѣды были видны на глазахъ слезы. И неудивительно: рѣчь Владыки такъ много пробудила въ душѣ чловѣка хорошихъ чувствъ, вѣрованій и упованій.

Закончился молебенъ установленными многолѣтствованіями и возгласеніемъ вѣчной памяти убиеннымъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество.

Послѣ подробнаго осмотра храма снаружи и 2-хъ могилъ погребенныхъ при храмѣ жертвъ войны, Владыка побывалъ еще и въ приписной Крестовоздвиженской церкви, расположенной на другомъ берегу озера, крутомъ обрывѣ. Здѣсь Владыка освятилъ устроенное на погостѣ братское кладбище одного изъ полковъ. Всѣ были восхищены прямо художественной, какъ бы мозаичной изъ мелкихъ цвѣтныхъ камешковъ, отдѣлкой могилъ павшихъ воиновъ. Владыкой было выражено представителямъ полка одобреніе за устройство на кладбищѣ образа съ неугасимой лампадой, постановку на могилахъ крестовъ съ надписями именъ погребенныхъ и за царящую на кладбищѣ чистоту и сдѣланную вокругъ кладбища красивую ограду.

Но вотъ молитва кончена. Сошли съ горы. Послѣднее благословеніе взяли, и удаляющійся моторъ унесъ отъ насъ привѣтливую улыбку нашего Высокаго Гостя.

Долго его провожавшіе не уходили съ горы, Сохранится въ памяти прихода и это событіе, когда будутъ передавать своимъ внукамъ воспоминанія о переживаемой нынѣ великой отечественной войнѣ.

Свящ. В. Мироновичъ.

II.

23 сентября фронтъ N пѣхотной дивизіи осчастливилъ посѣщеніемъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій. Около часа дня Его Высокопреосвященство изволилъ прибыть въ пѣхотный полкъ. Для встрѣчи Владыки построены были два резервныхъ баталіона со знаменемъ и хоромъ полковой музыки. Приложившись ко кресту и полковой иконѣ, Владыка въ сопровожденіи свиты обходилъ фронтъ, окропляя войска св. водой подъ звуки оркестра «Коль славень» и пѣнія «Спаси, Господи». Командиромъ полка были поднесены Его Высокопреосвященству альбомъ съ видами братскихъ могилъ, окоповъ, группъ офицеровъ и сценъ изъ полковой жизни, а также въ оригинальномъ футлярѣ изъ лѣсъ двѣ металлическія ложки работы нижнихъ чиновъ полка изъ непріятельскаго снаряда. Владыка изволилъ принять подарки и въ милостивыхъ словахъ благодарилъ за подношеніе. Владыкой, между прочимъ, обращено было вниманіе на показанные ему полковымъ священникомъ Георгіемъ Громовымъ деревянный крестъ, работы нижнихъ чиновъ, и парусиновую епитрахиль, работы офицеровъ, бывшихъ вмѣстѣ съ О. Г. въ австрійскомъ плѣну. Владыка удостоилъ священника Г. милостивыми разспросами о раненіи его и обстоятельствахъ плѣна. Во второмъ часу Его Высокопреосвященство отбылъ въ расположеніепѣх. полка. По прибытіи Владыка направился въ полковую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ полковымъ священникомъ Іоанномъ Б. и священникомъ артиллерійской бригады Леонидомъ О. При исполненіи входнаго «Достойно есть» Его Высокопреосвященство направился въ алтарь. Приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водой, Владыка вышелъ, благословилъ собравшіяся части войскъ и при пѣніи «тонъ деспотинъ» направился къ полковому знамени, и, окропивъ его св. водой, обошелъ ряды войскъ, окропляя ихъ св. водой, при-

чемъ оркестръ исполнилъ «Коль славень» а войска—«Спаси, Господи». Затѣмъ Владыка взошелъ на ближайшій къ церкви холмъ и помолился на виднѣющуюся вдали уцѣлѣвшую отъ вражескихъ снарядовъ церковь разрушеннаго мѣст. Д. Благословивъ затѣмъ собравшихся, Высокопреосвященный Владыка отбылъ въ пѣх. полкъ, гдѣ направился въ церковь; Владыку встрѣтили полковой священникъ Александръ К. и командиръ полка со свободными отъ наряда офицерами и нижними чинами. Послѣ краткой литіи Его Высокопреосвященство произнесъ глубоко прочувствованное слово, въ коемъ указалъ собравшимся воинамъ, что въ трудной и тяжелой борьбѣ съ врагомъ твердая и непоколебимая вѣра и надежда на милость и помощь Божію всегда должны сопровождаться и идти, такъ сказать, рука объ руку съ храбростью и строгой дисциплиной, и что при наличности всѣхъ этихъ условій побѣда надъ врагомъ будетъ несомнѣнна. Преподавъ воинамъ святительское благословеніе, Владыка окропилъ ихъ св. водой и направился въ Штабъ полка, гдѣ изволилъ пить чай и принять на память подарки: посохъ, чернильный приборъ и два подсвѣчника—отъ нижнихъ чиновъ и альбомъ фотографическихъ снимковъ выдающихся событій полковой жизни и братскихъ могилъ—отъ г.г. офицеровъ. Не смотря на ненастную погоду и нездоровье Высокопреосвященный Владыка посѣтилъ расположеніе окоповъ, гдѣ бесѣдовалъ съ нижними чинами, а затѣмъ, благословивъ ихъ, отбылъ въ пѣх. полкъ. Для встрѣчи Владыки построены были возлѣ церкви двѣ роты полка со знаменемъ и оркестромъ музыки, а въ церкви собрались свободные отъ работъ и нарядовъ чины разныхъ полковыхъ командъ и тяжелаго артиллерійскаго дивизиона. Выйдя изъ экипажа, Владыка благословилъ ряды войскъ, затѣмъ при пѣніи входнаго «Достойно есть» Владыка направился въ церковь, гдѣ исполняющій во полку пастырскія обязанности іеромонахъ встрѣтилъ его съ крестомъ и св. водой. Его Высокопреосвященство направился въ алтарь, гдѣ облачился въ мантию и омофоръ. Послѣ краткой литіи съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, вѣчной памяти павшимъ воинамъ и многолѣтія Святѣйшему Правительствующему Синоду и Его Высокопреосвященству, Владыка обратился къ присутствовавшимъ съ поученіемъ, въ коемъ указалъ на неотразимое дѣйствіе въ дѣлѣ успѣшной борьбы съ врагомъ молитвы о помощи свыше. Въ краткой отвѣтной рѣчи Владыкѣ исполняющій во полку пастырскія обязанности изложилъ, что

вся его духовная паства, глубоко сознавая важность молитвы въ ратномъ дѣлѣ, просить святительскихъ молитвъ Владыки. Выражая затѣмъ отъ имени своей паствы глубокую и искреннюю благодарность за посѣщеніе полка и всего фронта дивизіи въ юдоли болѣзней, раненій и смерти, полковой іеромонахъ сказалъ Владыкѣ, что паства его, въ тяжелой борьбѣ съ коварнымъ и жестокимъ врагомъ, всегда бодра и сильна духомъ, что они непоколебимо вѣрятъ въ наступленіе времени, когда пресловутая вражеская техника падетъ къ ногамъ несокрушимаго духомъ русскаго воина, и просилъ Владыку передать всѣмъ, отъ высшаго сановника и до простолюдина, что паства эта вся какъ одинъ человекъ, отъ высшаго своего начальника и до послѣдняго нестроевого солдата, вѣрная св. православной вѣрѣ, своему Государю и отечеству, будетъ крѣпко стоять на своемъ посту защиты Родины до конца, что она, либо вернется съ поля брани побѣдителемъ, либо ляжетъ на этомъ полѣ костями, но земли русской не посрамить. На это Его Высокопреосвященство отвѣтилъ, что твердая и глубокая вѣра въ святое и правое дѣло есть лучшій залогъ великихъ и славныхъ дѣлъ, что совершаютъ подвиги и побѣждаютъ дѣйствительно, сильные не тѣломъ, а духомъ. Вслѣдъ затѣмъ Владыка обошелъ ряды войскъ, окропляя ихъ св. водою при пѣніи «Спаси, Господи». Разоблачившись и выйдя на амвонъ, Владыка еще разъ благословилъ собравшихся и при пѣніи «тонъ депотинъ» отбылъ въ Штабъ полка, гдѣ предложена была всѣмъ присутствовавшимъ въ церкви г.г. офицерамъ полка и другихъ частей братская трапеза. Не смотря на то, что Его Высокопреосвященство былъ настолько простуженъ, что съ трудомъ могъ разговаривать, однако, во время трапезы не переставалъ интересоваться деталями боевой жизни и обстановки, распрашивая обо всемъ подробно. Необходимыя объясненія давали Его Высокопреосвященству Начальникъ дивизіи и командиръ полка. По окончаніи трапезы Владыка, преподавъ каждому изъ присутствовавшихъ архипастырское благословеніе, изволилъ отбыть изъ полка въ Штабъ дивизіи для ночлега и затѣмъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ епархію. На память о высокомъ посѣщеніи Его Высокопреосвященству поднесенъ былъ альбомъ фотографическихъ снимковъ изъ полковой жизни. Милостиваго вниманія Владыки удостоились пѣвчіе, которымъ были пожалованы крестики и медальоны. Въ поѣздкѣ по фронту Его Высокопреосвященству сопутствовали: Начальникъ дивизіи, Священникъ Штаба арміи, состоящій при штабѣ корпуса свя-

щенникъ и наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Литовск. епархіи.

III.

Обосновавшись временно среди своей паствы, благостный Архипастыръ спѣшитъ не только посѣтить уцѣлѣвшіе приходы своей епархіи, но и объѣхать всѣ войсковыя части, расположенныя на боевомъ фронтѣ. Въ одну изъ таковыхъ поѣздокъ Высокопреосвященный Владыка Тихонъ по пути посѣтилъ и Браславскій приходъ

который только въ числѣ двухъ приходоу губерніи уцѣлѣлъ отъ непріятельскаго нашествія.

О прибытіи въ м. Б высокаго и дорогого гостя стало извѣстно только за день до посѣщенія, а именно 22 Сентября вечеромъ, а днемъ приѣзда Владыки было назначено 24-ое Сентября. Всѣ прихожане разбросанные на значительномъ разстояніи отъ церкви, были своевременно поставлены въ извѣстность о приѣздѣ Владыки особыми нарочными. Къ сожалѣнію, день прибытія Владыки въ Браславъ оказался на рѣдкость непогоднымъ, дулъ сильный вѣтеръ и весь день моросилъ мелкій дождь, становясь по временамъ, проливнымъ; тѣмъ не менѣе народъ для встрѣчи своего Архипастыря сталъ собираться съ утра, такъ какъ было неизвѣстно, посѣтитъ ли Его Высокопреосвященство приходскую церковь при проѣздѣ черезъ мѣстечко съ утра, (въ виду того, что путь Владыки къ мѣсту благословенія одной изъ воинскихъ частей лежалъ мимо церкви), или же прибудетъ къ всенощному бдѣнію, служить которое онъ выразилъ желаніе, такъ какъ это былъ канунъ воскреснаго дня и празднованія памяти Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Вскорѣ часовъ около 11 дня выяснилось, что Высокопреосвященный сначала посѣтитъ войсковую часть, гдѣ заранѣе было указано время прибытія Его, а въ приходскую церковь прибудетъ ко всенощному бдѣнію.

Около полудня черезъ мѣстечко прошли почти кряду три автомобиля со свитою и лицами, сопровождавшими Высокопреосвященнаго; въ послѣднемъ изъ нихъ слѣдовалъ Владыка, благословляя встрѣчавшійся на пути народъ. По окончаніи благословенія войскъ высокой гость снова возвратился въ Б и проѣхалъ въ военное собраніе Штаба N полка, гдѣ ему была предложена трапеза, послѣ которой Его Высокопреосвященство изволилъ посѣтить домъ мѣстнаго приходскаго священника, гдѣ было при-

готовлено помѣщеніе для отдыха и предстоящаго ночлега какъ для самого Владыки, такъ и сопровождавшей его свиты.

Нѣсколько отдохнувъ, Высокопреосвященный въ 5 ч. вечера въ экипажѣ прослѣдовалъ въ приходскую церковь. У воротъ церковной паперти Владыку привѣтствовалъ представитель мѣстной административной власти—Земскій Начальникъ

З при чемъ Б Волостной Старшина поднесъ и просилъ Архіепископа принять хлѣбъ-соль. Въ церкви Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ настоятелемъ храма священникомъ Алексіемъ В обратившимся къ Владыкѣ съ слѣдующею рѣчью: «Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастыръ и Отецъ! Б православная паства всегда рада была видѣть у себя своихъ Владыкъ и чутко отзывалась на каждый прїѣздъ дорогихъ для нея гостей устройствомъ достойной имъ встрѣчи, которая являлась выраженіемъ волновавшихъ ее въ то время чувствъ и переживаній. Прїѣздъ же Вашъ, Владыка, рѣдкаго и дорогого для насъ гостя, совпалъ съ временемъ военной непогоды и неразрывно связанными съ нею особыми порядками жизни, не дающими намъ возможности съ внѣшней стороны отгнать пребываніе у насъ столь высокаго, дорогого и желательнаго намъ посѣтителя. Нѣтъ свѣтлаго звона колоколовъ, нѣтъ обычной благолѣпной обстановки храма, по военнымъ обстоятельствомъ эвакуированной вглубь Матушки-Россіи, да и внѣ храма все обыденно и заурядно. Но все это найдетъ свое объясненіе, лишь только мы внимательно взглянемъ на окружающую насъ обстановку. Необычайное присутствіе разнаго рода оружія войскъ и гуль орудій указываетъ на то, что здѣсь неподалеку лютый и коварный врагъ, который слишкомъ годъ уже, какъ остановился вблизи насъ. Вполнѣ понятны и естественны тѣ чувства и переживанія, которыя испытываемъ мы, находясь на рубежѣ непріятельскаго расположенія; они, несомнѣнно, тяжелы, мучительны, и когда человѣкъ переживаетъ ихъ особенно долгое время, то онъ истомится, изстрадается и падаетъ духомъ, ему необходима нравственная поддержка и опора. И вотъ, съ нею—съ этой нравственной поддержкою и утѣшеніемъ и спѣшитъ къ намъ благодѣтельный отецъ нашъ—Архипастыръ. Радостно трепещутъ сердца наши, въ чаяніи слова утѣшенія и ободренія, молитвеннаго общенія съ Вами. Осѣни же насъ, Владыко,—часть твоей многострадальной паствы, своимъ Архипастырскимъ благословеніемъ

и тѣмъ вдохни въ насъ силу и бодрость и въ дальнѣйшемъ безропотно нести выпавшій на нашу долю тяжелый крестъ. Да будетъ же благословенно твое вхожденіе къ намъ. Благословенъ грядый во имя Господне!»

По окончаніи привѣтственной рѣчи священника Владыка, при пѣніи входнаго «Достойно есть», вошелъ въ алтарь и сейчасъ же послѣ этого началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ священникъ Н полка о. Викторъ П при діаконѣ Д Церкви и при пѣніи двухъ хоровъ, на правомъ—мѣстнаго, подъ управленіемъ настоятеля храма священника В и на лѣвомъ—мужского изъ нижнихъ чиновъ Н полка. Предъ пѣніемъ «Хвалите имя Господне», Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, облачившись въ соответственныя архіерейскія одежды, вышелъ на солею и обратился къ народу съ рѣчью, въ коей, основываясь на привѣтственномъ словѣ настоятеля храма, утѣшалъ и ободрялъ православную паству, полную тревоги за свое будущее, въ виду близости врага. Владыка указывалъ, что и апостолы нѣкогда во время страданій Христа-Спасителя переживали тяжелыя испытанія, но послѣдующая радость воскресенія Господа возмѣстила всѣ пережитыя ими горькія минуты, а посему и мы должны надѣяться, что Господь испытуетъ и наказуетъ насъ за грѣхи наши, но Онъ Всемиловитый и помилуетъ насъ, даровавъ намъ окончательную, полную побѣду, которая возмѣститъ намъ всѣ наши скорби и лишенія. Далѣе Владыка обращалъ вниманіе слушателей на то, что и врагъ, остановившись неподалеку отъ сей мѣстности и нисколько не продвинувшійся въ теченіи цѣлаго года впередъ, видимо изнемогъ—ослабѣлъ, а посему едва ли слѣдуетъ опасаться его дальнѣйшаго передвиженія. Въ заключеніе своего слова Высокопреосвященный, упомянувъ о Преподобномъ Сергіи Радонежскомъ, канунъ празднованія памяти коего справлялся въ этотъ день, указывалъ на него, какъ на великаго ратоборца и печальника земли русской, который и нынѣ не оставитъ нашего Отечества своимъ небеснымъ предстательствомъ предъ Престоломъ Всевышняго. Рѣчь Архіепископа простая, удобовразумительная, сердечная и убѣдительная произвела на слушателей сильное впечатлѣніе. На поліелей Высокопреосвященный вышелъ самъ; ему сослужили о. Епархіальный Наблюдатель, протоіерей Іоаннъ Д о. благочинный Штаба арміи протоіерей А іеромонахъ, три священника и діаконъ. Послѣ Евангелія, прочитаннаго Владыкою, во время чтенія канона началось елео-

помазаніе народа и нижнихъ чиновъ войсковыхъ частей, которое совершилъ самъ Архипастырѣ. По окончаніи всенощнаго бдѣнія, Высокопреосвященный прослѣдовалъ въ домъ настоятеля храма, гдѣ раздѣлилъ предложенную послѣднимъ скромную вечернюю трапезу, куда не отказались пожаловать генералы: Командующій N дивизіей князь N, начальникъ его штаба, начальникъ N бригады, полковники — командиръ N полка, графъ N и его помощникъ и кромѣ сего лица мѣстной уѣздной администраціи. На другой день утромъ предстояло Владыкѣ слѣдовать на вокзалъ для проѣзда въ г. Д гдѣ предположено служеніе Литургіи Архіерейскимъ чиномъ. На слѣдующій день, вставъ въ 6^{1/2} ч. утра, Высокопреосвященный Владыка, въ сопровожденіи лицъ своей свиты, мѣстнаго настоятеля, священника N полка, Помощника

Уѣзднаго Исправника и мѣстнаго Земскаго Начальника прибылъ въ 7 ч. утра на вокзалъ откуда въ 7^{1/2} ч. утра отбылъ по дальнѣйшему маршруту въ г. Д.

Свящ. А. Василевскій.

IV.

1 Октября, въ день храмоваго праздника, Архіепископъ Литовскій Тихонъ посѣтилъ М церковь. Въ 9 ч. 20 м. утра Владыка со станціи М прибылъ въ храмъ. Здѣсь завѣдывающій приходомъ священникъ св. Ильинской церкви Сергій Г встрѣтилъ его слѣдующей рѣчью: «Высокопреосвященнѣйшій Владыка и милостивѣйшій Архипастырѣ!

За грѣхи всѣхъ насъ Провидѣнію Всевышняго угодно было большую часть ввѣренной Вашему духовному руководительству епархіи отдать на время подъ иго нашего врага. Тяжела доля оставшихся въ плѣну духовныхъ чадъ Вашихъ. Не на Вавилонскихъ рѣкахъ, на своихъ родныхъ они сидятъ и плачутъ, вспоминая дни свободы. И блаженъ, кто воздастъ врагу нашему должное воздаяніе... Какъ пастырѣ добрый, скорбяшій о плѣненныхъ и раздѣляющій горе оставшихся духовныхъ чадъ своихъ, Вы непрестанно посѣщаете ихъ, внося въ наболѣвшія сердца успокоеніе и ободреніе. И въ сегодняшній день, желая утѣшить всѣхъ собравшихся здѣсь вблизи фронта, не взирая на опасность, Вы благоизволили явиться къ намъ. Привѣтствую Вашъ благословенный входъ въ этотъ храмъ въ

сегодняшній знаменательный день. Много лѣтъ тому назадъ греки, будучи тѣсними врагами своими и не имѣя инья помощи и инья надежды, кромѣ Царицы Небесной, усердно молили Ее въ сегодняшній день о помощи. И вняла Она горячей молитвѣ ихъ, явилась въ Влахернскомъ храмѣ, покрыла всѣхъ честнымъ своимъ омофоромъ и даровала побѣду на враги. Да услышитъ Она и Ваши святительскія молитвы въ семъ храмѣ, покрываетъ и насъ всѣхъ своимъ честнымъ омофоромъ и даруетъ побѣду на враги нашему Христолюбивому Императору и воинству Его. Много бо можетъ моленіе Матери ко благосердію Владыки..

Владыка слушалъ затѣмъ утреню и совершилъ Божественную Литургію. За литургіей были возведены въ санъ протоіерея священники: X церкви о. Андрей К и Б о. Іосифъ Л Во время Литургіи Владыка сказалъ почувствованное слово, въ которомъ, указавъ причину всемірнаго величанія Пресвятой Дѣвы и наше духовное родство съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, призывалъ всѣхъ жить такъ, какъ учить насъ св. Евангеліе, мужественно и безропотно переносить всѣ скорби и испытанія, какія посылаетъ намъ Господь. По окончаніи богослуженія и трапезы у начальника гарнизона—генерала, завѣдывающаго школой прапорщиковъ, (

) въ 4 ч. дня Владыка на автомобилѣ отбылъ въ м. К.

Свящ. Г.

V.

Въ 5 часовъ тихаго, яснаго вечера 1-го октября прибылъ изъ м. М въ с. Н благостный Владыка, Архіепископъ Тихонъ и, встрѣченный Настоятелемъ и прихожанами, вошелъ во св. храмъ, гдѣ былъ привѣтствованъ словомъ настоятеля. Послѣ совершеннаго краткаго молебна и многолѣтія, Владыка обратился къ прихожанамъ со своимъ словомъ, выразивъ свою радость, что Богъ судилъ ему посѣтить сей храмъ и увидѣть прихожанъ онаго, коимъ преподаль наставленіе искать себѣ утѣшенія въ нынѣшнее тяжелое военное время въ молитвенномъ пребываніи въ храмѣ Божіемъ. Преподавъ всѣмъ свое Архипастырское благословеніе, Владыка посѣтилъ домъ о. настоятеля, откуда, откушавъ чаю, отбылъ на всенощное бдѣніе въ С К церковь.

Свящ. І. Имшенникъ.

VI.

Второго октября въ 10 утра Его Высокопреосвященство прибылъ въ г. Р.

Въ заботахъ о своей паствѣ Владыка предпринялъ тяжелый и небезопасный трудъ проѣзда по фронту, для преподанія благословенія и утѣшенія какъ воинамъ, такъ и паствѣ, попутно посѣщая окопы и приходы по фронту дѣйствующей арміи, причемъ въ нѣкоторыхъ окопахъ Владыка находился въ 150 шагахъ отъ врага; такая же или немногимъ меньшая опасность угрожала Его Высокопреосвященству во многихъ мѣстахъ по фронту и внѣ окоповъ, при обзорѣннн церквей, такъ какъ въ большинствѣ обзорѣваемыхъ мѣстностей въ рѣдкій день коварный врагъ, налетомъ воздушной эскадрилии, не причиняетъ вредъ, а то и смерть мирному населенію, и даже въ день посѣщенія Его Высокопреосвященствомъ м. М по отъѣздѣ Владыки, на мѣстечко было брошено 26 бомбъ, но Промыслъ Всевышняго все время хранилъ дорогого и благостнаго Архипастыря здравымъ и невредимымъ. 1 октября Его Высокопреосвященство служилъ Литургію въ м. М откуда направился въ с. Н К и м. К гдѣ совершилъ всенощное бдѣніе и имѣлъ ночлегъ въ домъ священника. Согласно маршруту, 2-го октября, въ 10 часовъ утра, Владыка прибылъ въ г. Р для служенія Литургіи.

Несмотря на ненастную погоду, къ пріѣзду высокаго и желаннаго гостя городъ принялъ праздничный видъ: улицы подчищены, площадь предъ храмомъ, равно какъ и улица къ дому настоятеля вымощены фашиной съ насыпью желтымъ пескомъ; отъ улицы до церковной ограды на площади была устроена аллея изъ елокъ; входныя ворота ограды и храма украшены зеленью; отъ улицы до церковной ограды, пораллельно аллеѣ елокъ, были выстроены войска мѣстнаго гарнизона и ученики народнаго и высшаго начальнаго училищъ, а въ церковной оградѣ крестный ходъ. У воротъ ограды мѣстнымъ городскимъ старостой отъ города и волостнымъ старшиной отъ прихода Его Высокопреосвященству была поднесена хлѣбъ-соль. Принявъ хлѣбъ-соль и преподавъ благословеніе подносившимъ, Владыка, при пѣннн учащимися и воинскими чинами: «Спаси, Господи, люди Твоя»., въ предшествіи крестнаго хода, направился въ храмъ, гдѣ настоятель протоіерей К. Ж кратко привѣтствовалъ Владыку слѣд. словами:

«Счастливъ привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство въ этомъ святомъ мѣстѣ! Если и въ мирное время пріѣздъ Архипастыря является для насъ свѣтлымъ праздникомъ, то теперь, когда коварный врагъ терзаетъ дорогу намъ Родину,—когда вѣрные сыны Россіи несутъ на алтарь отечества не только кровь, но и свою жизнь, оставляя тысячи вдовъ и сиротъ,—пріѣздъ Архипастыря, въ апостольскихъ трудахъ подвергающаго опасности и здоровье, и самую жизнь,—для насъ вдвойнѣ дорогъ и цѣненъ! И въ этомъ святомъ мѣстѣ есть обездоленные, лишившіеся своихъ кормильцевъ. Тяжела ихъ участь! Но вѣра въ Бога, святительскія молитвы и благословеніе Архипастыря дадутъ имъ силу безропотно, съ вѣрой въ лучшее будущее, нести ниспосланный имъ тяжелый крестъ. Прими же насъ, Владыко, въ своей отеческой любви и не оставь въ своихъ святительскихъ молитвахъ, а за понесенный трудъ и опасности, которымъ подвергаешь не только здоровье, но и жизнь,—отъ насъ прими земный поклонъ».

Приложившись ко Св. Кресту, при стройномъ пѣннн мѣстнымъ хоромъ входнаго «Достойно есть», Владыка направился къ мѣстнымъ иконамъ, послѣ чего, при пѣннн концерта, началось облаченіе и чтеніе часовъ. Литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ сослуженіи Епархіальнаго Наблюдателя, протоіерея Д настоятеля мѣстной церкви, священника Р церкви и госпиталя іеромонаха М Торжественность архіерейскаго богослуженія, стройное пѣніе мѣстнаго хора, исполнившаго нотнн не только Херувимскую пѣснь и Милость мира, но и ектеніи мирную, и сугубую, производили глубокое впечатлѣніе.

Небольшой, но хорошо украшенный храмъ, при полномъ освѣщеніи трехъ паникадилъ, сіялъ какъ въ Свѣтлый Христовъ праздникъ. Послѣ чтенія Евангелія Его Высокопреосвященство обратился къ молящимся съ прочувствованнымъ словомъ. Коснувшись текущихъ событій, Его Высокопреосвященство примѣнилъ Евангельское повѣствованіе о чудесномъ ловѣ къ даннымъ событіямъ, указавъ, что только сила Божія укрѣпляетъ духъ человѣка и даетъ успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ.

Небольшой храмъ не могъ вмѣстить и трети молящихся, и до полуторы тысячъ стояли на погостѣ. Несмотря на то, что во все время Богослуженія входныя двери были раскрыты, дабы стоящіе внѣ лучше могли видѣть и слышать Богослуженіе, Его Высокопреосвященство, несмотря на сырую погоду, соизволилъ устроить крестный ходъ вокругъ храма,

съ окропленіемъ св. водой и служить на паперти молебень Пресвятой Богородицѣ, соединенный съ молитвословіями о дарованіи побѣды и закончившійся многолѣтніями Государю Императору и всему Царствующему Дому, христіанскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Преподавъ благословеніе народу, Владыка направился въ квартиру настоятеля во второе народное училище, такъ какъ домъ священника занятъ военнымъ госпиталемъ подъ заразное отдѣленіе. По пути депутація отъ еврейскаго общества поднесла Владыкѣ хлѣбъ-соль; принявъ хлѣбъ соль и призвавъ на подносившихъ благословеніе Бога Авраама, Исаака и Іакова, Его Высокопреосвященство направился въ домъ, гдѣ на крыльцѣ, дочерью протоіерея-учительницей (семья эвакуирована) былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ и солью. Милостиво принявъ хлѣбъ-соль и преподавъ благословеніе учительницѣ, Владыка вошелъ въ классъ, куда собрались представиться Высокому Гостю главный начальникъ головного пункта госпиталей полковникъ Г , мѣстный комендантъ капитанъ Н , инспекторъ народныхъ училищъ уѣзда, мѣстный судебный слѣдователь, инспекторъ начальнаго высшаго училища, полицейскія власти и др. лица. Когда всѣмъ представлявшимся было преподано Архипастырское благословеніе, хозяинъ пригласилъ дорогого гостя и присутствовавшихъ къ скромной трапезѣ. Послѣ обѣда Его Высокопреосвященство съ о. епархіальнымъ наблюдателемъ въ присланномъ автомобилѣ отправились посѣтить Командующаго Арміей, а въ 6 часовъ вечера, по возвращеніи, Его Высокопреосвященство посѣтилъ мѣстнаго коменданта капитана Н , гдѣ Владыкѣ и присутствовавшимъ былъ предложенъ чай. Около 7 часовъ вечера въ автомобилѣ, съ епархіальнымъ наблюдателемъ и протоіеремъ Ж , Его Высокопреосвященство направился въ квартиру настоятеля на ночлегъ.

3-го октября въ 9 часовъ утра Его Высокопреосвященство посѣтилъ мѣстное высшее начальное училище, освобожденное комендантомъ отъ поста для открытія занятій. На крыльцѣ училища Владыка былъ встрѣченъ мѣстнымъ законоучителемъ, прот. К. Ж , инспекторомъ народныхъ училищъ Е. К , инспекторомъ училища М и комендантомъ города В. Н въ сопровожденіи коихъ направился въ классъ, гдѣ были собраны учащіеся, встрѣтившіе Высокаго Посѣтителя пѣніемъ «Достойно есть» и «Исполла». Его Высокопреосвященство сказалъ дѣтямъ прочувствованное привѣтствіе по поводу открытія занятій

въ тяжелое военное время, причемъ указавъ на то, что дѣти особенно должны цѣнить оказанную имъ милость, такъ какъ это единственное на фронтѣ въ губерніи высшее начальное училище, гдѣ открыты занятія; пожелавъ дѣтямъ успѣховъ и усиленныхъ занятій въ виду пропущеннаго въ бездѣйствіи года, преподавъ учащимъ и учащимся благословеніе, Его Высокопреосвященство расписался въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей и, напутствуемый искренними пожеланіями счастливаго и благополучнаго пути, въ автомобилѣ отбылъ въ м. Г

Прот. К. Ж.

С. Ч., Д. у.

27 августа въ 5^{1/2} часовъ по полудни въ с. Ч прибылъ изъ г. Д Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій. При вѣздѣ на церковную площадь, у красиво декорированной арки съ инициалами Его Высокопреосвященства, Владыка былъ встрѣченъ Земскимъ начальникомъ Е. И. Б и Ч волостнымъ старшиною, поднесшимъ Владыкѣ хлѣбъ-соль. Принявъ хлѣбъ-соль, Владыка, въ предшествіи крестнаго хода, во главѣ съ священникомъ Д Благовѣщенской церкви Михаиломъ Э , при пѣніи хора пѣвчихъ мѣстной женской церковно-приходской школы, прослѣдовалъ въ храмъ, при чемъ дѣвочки-ученицы усыпали путь Владыки цвѣтами. У воротъ церковной ограды церковный староста поднесъ Владыкѣ отъ прихожанъ Ч церкви хлѣбъ-соль, каковыя Владыка благословилъ и принялъ. Въ храмѣ Владыку встрѣтилъ настоятель, протоіерей Алексій Б Въ своей привѣтственной рѣчи о. настоятель благодарилъ Архипастыря отъ своего имени и отъ прихожанъ за посѣщеніе и просилъ святительскихъ молитвъ для укрѣпленія его и прихожанъ въ вѣрѣ и благочестіи и безропотномъ перенесеніи ниспосланныхъ промысломъ Божиимъ въ настоящую міровую войну испытаній, каковыя приходится почти каждому вѣрному сыну Россіи переживать и переносить. Послѣ обычной встрѣчи, при полномъ праздничномъ освѣщеніи храма и прекрасно деко-

рированномъ цвѣтами и зеленью иконостасѣ, стройномъ пѣніи школьнаго хора началось всенощное бдѣніе, каковое совершалъ мѣстный настоятель въ сослуженіи двухъ діаконовъ при громадномъ стеченіи народа. Ко времени поліелея Владыка облачился во всѣ святительскія одежды и, по выходѣ изъ алтаря, обратился къ народу съ поученіемъ о необходимости для спасенія имѣть вѣру живую и дѣятельную, при обладаніи каковою достигается внутренній миръ, полное успокоеніе души и треволненія жизни не имѣють той остроты, которая вызывала бы тревогу, безпокойство и малодушіе. Примѣромъ живой и дѣятельной вѣры служить Святитель и Чудотворецъ Николай, небесный покровитель здѣшняго храма, къ ходатайству котораго о дарованіи и намъ сего великаго дара сейчасъ будемъ молиться, — продолжалъ Владыка, — и несомнѣнно миръ вселится въ душахъ нашихъ. Послѣ сего совершень былъ поліелей. По совершеніи поліелея Владыка помазывалъ народъ освящ. елеемъ до послѣдняго богомольца, и богослуженіе всенощнаго бдѣнія закончилось въ 9 часу.

Изъ храма Владыка, благословивъ пѣвчихъ крестиками и преподавъ всѣмъ общее Архипастырское благословеніе, прошелъ въ домъ настоятеля, гдѣ, послѣ скромной трапезы, имѣлъ ночлегъ.

28 августа, въ 8 часовъ утра, напутствуемый собравшимся народомъ, Владыка отбылъ въ м. П., отстоящее отъ Ч въ 20 верстахъ, для совершенія Божественной литургіи въ П церкви.

Посѣщеніе Владыкою селъ и градовъ, незанятыхъ непріателемъ, но расположенныхъ близъ фронта, приносить великое утѣшеніе паствѣ и свидѣтельству о чисто отеческой любви Владыки къ пасомымъ, а также и о неимовѣрныхъ его трудахъ на благо ввѣренной ему паствы. Да подасть Господь Ему силу и крѣпость на многіе годы за Его къ намъ любовь и сердечное отношеніе.

Прот. А. Бѣлявскій.

Епархіальная хроника.

9-го октября, въ 19 недѣлю по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, изволилъ совершить въ Дисненской Воскресенской

церкви божественную литургію и молебень о дарованіи побѣды.

Владыкѣ сослужили: Литовскій Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ протоіерей Дмитріевъ, экономъ Архіерейскаго дома іеромонахъ Іона и священники Дисненской Воскресенской церкви о. о. Рафаловичъ и Кушневъ, при іеродіаконѣ Геннадіи.

Очередное поученіе произнесъ священникъ Кушневъ.

10 октября Его Высокопреосвященство изволилъ осматривать строящуюся на Дисненскомъ св. Николаевскомъ кладбищѣ церковь въ честь св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, какъ почетный предсѣдатель Комитета по ея постройкѣ.

11 октября Его Высокопреосвященство изволилъ присутствовать на засѣданіи состоящаго подъ его почетнымъ предсѣдательствомъ Комитета по постройкѣ на Дисненскомъ св. Николаевскомъ кладбищѣ церкви, въ честь св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія: членъ — дѣлопроизводитель доложилъ о количествѣ собранныхъ добровольныхъ пожертвованій, о сдѣланныхъ расходахъ и произведенныхъ работахъ, о дальнѣйшихъ нуждахъ по окончанію постройки и о надеждахъ Комитета, — о всѣхъ наиболѣе успѣшно и усердно потрудившихся въ дѣлѣ производства сбора пожертвованій по подписнымъ листамъ и о наиболѣе видныхъ и крупныхъ жертвователяхъ. Высокопреосвященный предсѣдатель, близко принимая къ сердцу печальное положеніе недостроеннаго храма, изъявилъ согласіе выразить отъ лица Комитета въ полномъ его составѣ, глубокую благодарность всѣмъ наиболѣе потрудившимся при производствѣ сбора пожертвованій и сдѣлавшимъ наиболѣе крупныя и значительныя пожертвованія.

16 окт., въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященство изволилъ совершить божественную литургію и молебень о дарованіи побѣды въ Дисненской Воскресенской церкви. Владыкѣ сослужили: Литовскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, протоіерей І. Дмитріевъ, экономъ архіерейскаго дома, іеромонахъ Іона, священникъ Ситской церкви, Вилейскаго уѣзда, Евстаѳій Недѣльскій и священникъ Дисненской Воскресенской церкви Кушневъ. Очередное поученіе произнесъ священникъ Н. Рафаловичъ.

17 окт. Его Высокопреосвященство изволилъ совершить въ Дисненской Воскресенской церкви божественную литургію и молебень: Владыкѣ сослужилъ Литовскій Епархіальный наблюдатель прото-

іерей І. Дмитрієвъ, экономя архіерейскаго дома іеромонахъ Іона и священники Дисненской Воскресенской церкви о. о. Рафаловичъ и Кушневъ при іеродіаконѣ Геннадіи. Очередное поученіе произнесъ о. Рафаловичъ.

18 окт. Его Высокопреосвященство изволилъ отбыть изъ г. Дисны въ с. Богинь для освященія Богинской церкви и 20-го октября, въ 4^{1/2} ч. по полудни, возвратился обратно.

20 окт. Его Высокопреосвященство на всенощномъ бдѣніи изволилъ выходить на поліелей и елеопомазывалъ богомольцевъ въ Дисненской Воскресенской церкви.

21 окт. въ день Восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича, Его Высокопреосвященство изволилъ совершить божественную литургію и положенный молебенъ въ Дисненской Воскресенской церкви. Владыкѣ сослужили: Литовскій Епархіальный наблюдатель, экономя архіерейскаго дома, священники Дисненской Воскресенской церкви, при іеродіаконѣ о. Геннадіи.

21 окт. Его Высокопреосвященство на всенощномъ бдѣніи выходилъ на литію и поліелей и елеопомазывалъ богомольцевъ въ Дисненской Воскресенской церкви.

22 окт., въ день празднованія иконѣ Божіей Матери Казанскія, Его Высокопреосвященство изволилъ совершить божественную литургію и молебенъ Божіей Матери въ Дисненской Воскресенской церкви; Владыкѣ сослужили тѣ-же, что и 21 октября. Поученіе произнесъ о. Рафаловичъ.

23 окт. Его Высокопреосвященство изволилъ совершить божественную литургію и молебенъ о дарованіи побѣды въ Дисненской Воскресенской церкви; Владыкѣ сослужили: Литовскій Епархіальный наблюдатель, протоіерей І. Дмитрієвъ, экономя архіерейскаго дома іером. Іона и священникъ Дисненской Воскресенской церкви о. Рафаловичъ, при іеродіаконѣ Геннадіи.

23 окт. Его Высокопреосвященство на всенощномъ бдѣніи изволилъ читать акаѳистъ Божіей Матери въ Дисненской Воскресенской церкви.

26 окт. Его Высокопреосвященство совершилъ освященіе новоустроенной на Дисненскомъ св. Николаевскомъ кладбищѣ церкви въ честь св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, божественную литургію и молебенъ; Владыкѣ сослужили: Литовскій Епархіальный наблюдатель прот. І. Дмитрієвъ, экономя архіерейскаго дома іером. Іона, священники Дисненской Воскресенской ц. о. о. Рафаловичъ и Кушневъ и священники: Ситской—Евстаѳій Недѣль-

скій, Вилейской—Викторъ Красковскій, Жоснянской ц. Ермолай Сурвилло и Веселовской—Петръ Казанскій, при іеродіаконѣ Геннадіи.

27-го октября Его Высокопреосвященство въ 4 часа пополудни изволилъ отбыть чрезъ ст. Борковичи, Р. О. ж. д., въ Петроградъ для присутствованія въ засѣданіяхъ зимней сессіи св. Синода.

Свящ. М. Кушневъ.

Изъ путевыхъ впечатлѣній священника бѣженца.

(Продолженіе).

Было уже совсѣмъ свѣтло, когда мы съ Суходынцевымъ приѣхали въ усадьбу священника Кердѣво—Ильинской церкви, о. Іоанна Дроздова, который тоже хлопоталъ уже объ отъѣздѣ. Вмѣстѣ съ нимъ мы тронулись въ дорогу, по направленію къ Минску, проселочными дорогами, такъ какъ главная дорога, идущая на Минскъ чрезъ г. г. Ошмяны и Сморгонь, была уже занята непріателемъ. Такимъ образомъ, намъ возможно было только ѣхать чрезъ мѣстечки Вишнево и Воложинъ, да и то не безъ опасности попасть нѣмцамъ въ плѣнъ. Къ намъ присоединились еще: Ильинскій волостной фельдшеръ г. Островскій и два Ильинскихъ псаломщика (Игнатовичъ—бѣженецъ Ковенской губерніи, жившій въ послѣднее время въ Ильинскѣ и мѣстный Керд. Ильинской церкви со своей семьей). Такимъ образомъ насъ образовался цѣлый караванъ: одни изъ насъ ѣхали на телѣгахъ, другіе шли пѣшкомъ, потомъ опять ѣхали и т. д. Сначала бѣженцевъ было мало, но чѣмъ дальше мы отъѣзжали отъ села Ильинска, тѣмъ болѣе настигали другіхъ бѣженцевъ и между прочимъ мы догнали урядника изъ мѣстечка Шумска, 4 стана Виленскаго уѣзда, человѣка мнѣ хорошо знакомаго. Такой встрѣчи я не ожидалъ, потому что Шумскъ лежитъ на сѣверо-востокъ отъ Побени, въ разстояніи 16 верстъ, но еще болѣе я не ожидалъ тѣхъ свѣдѣній, которыя онъ сообщилъ мнѣ, а именно,— что два дня тому назадъ станціи «Кѣна» и «Солы» взяты нѣмцами, что приставъ 4 стана Виленскаго уѣзда взятъ нѣмцами въ плѣнъ, что всѣхъ нѣмцевъ

прорвалось возлѣ г. Свѣнцянъ около 10 тысячъ кавалеріи, которая, разбившись на малые отряды, грабятъ жителей въ предѣлахъ Ошмянскаго уѣзда, что нашими властями сдѣлано уже распоряженіе о высылкѣ войскъ и артиллеріи изъ Молодечна въ районъ появленія непріятеля и что уже идетъ сильный бой около Борунъ, Сморгони и пр. мѣстъ. Тутъ же мы настигли крестьянъ бѣженцевъ изъ Сморгони, которые, подтвердивъ сообщенія Шумскаго урядника, описывали всѣ ужасы нападенія врага. Полученныя свѣдѣнія ясно показывали, что время весьма серьезно и медлить некогда. Около полудня насъ стали догонять военные обозы и одинъ изъ сопровождавшихъ ихъ офицеровъ объяснилъ, что всѣ обозы идутъ въ Минскъ, что раньше имъ былъ данъ маршрутъ на г. Ошмяны и Молодечно и что этотъ маршрутъ измѣненъ въ силу полученныхъ извѣстій, что непріятель, взявъ Ошмяны и Сморгонь, теперь находится въ Гольшанахъ, что обозы теперь должны пробираться проселочными дорогами на Вишнево и Воложинъ, соблюдая осмотрительность, особенно въ мѣстныхъ лѣсахъ, гдѣ уже разсыпались конные вооруженные отряды нѣмцевъ. При этомъ офицеръ указалъ на трудность положенія обозовъ въ томъ отношеніи, что солдаты, сопровождающіе обозы, не вооружены. Наше положеніе становилось съ каждымъ часомъ безпокойнѣе, и мы вздохнули болѣе спокойно, когда, проѣхавъ большой и длинный лѣсъ, поздно вечеромъ приѣхали въ дер. Клевицу, Ошмянскаго уѣзда, и остановились въ ней ночевать, проѣхавъ, такимъ образомъ, 30 верстъ въ день. Ночлегъ намъ попался очень хорошій: католикъ хозяинъ принялъ насъ очень любезно: просторную свою избу предоставилъ въ наше распоряженіе, снабдилъ насъ углемъ для самоваровъ, а дочь его угостила парнымъ молокомъ, и наши дамы (жены псаломщиковъ и фельдшера съ дочерьми) скоро принялись за приготовленіе ужина, который, послѣ продолжительнаго дневнаго путешествія, оказался особенно хорошимъ и пріятнымъ. Лошади наши были поставлены на гумницѣ (огороженное мѣсто возлѣ хозяйскаго гумна) и послѣ ужина всѣхъ нашихъ спутниковъ хозяинъ помѣстилъ на сѣновалѣ, а насъ съ о. Іоанномъ Дроздовымъ—въ своей просторной избѣ, причѣмъ самъ не спалъ всю ночь и караулилъ нашихъ лошадей и телѣги съ вещами, за что, конечно, получилъ отъ всѣхъ денежное вознагражденіе. Висячая лампа еще горѣла надъ столомъ, когда мы легли спать и, пользуясь свѣтомъ ея, я могъ болѣе подробно осмотрѣть избу нашего ночлега. По обѣимъ стѣнамъ краснаго угла, въ изголовьяхъ нашихъ

постелей, висѣли иконы Спасителя, Божіей Матери, и другихъ святыхъ р. католической церкви и тутъ же, рядомъ съ иконами, висѣлъ портретъ Римскаго папы Пія X; въ самомъ углу была прикрѣплена досчатая площадка чернаго цвѣта, на которой стояло деревянное распятіе Спасителя и тутъ же лежалъ молитвенникъ, размѣромъ въ $\frac{1}{8}$ долю листа, въ кожаномъ переплетѣ. Молитвенникъ былъ отпечатанъ на польскомъ языкѣ.

На улицѣ деревни былъ слышенъ увеличивающійся стукъ колесъ, ржаніе коней, крикъ солдатъ и команда: Что стоишь? Пошелъ впередъ, направо, налево и т. п. Послѣ дороги чувствовалась малая усталость въ членахъ тѣла, ощущалась пріятная теплота постели, одолевала дремота и клонило ко сну. Какъ вдругъ раздался сильный стукъ въ окно и послышались голоса нѣсколькихъ солдатъ: «Хозяинъ, пусти насъ ночевать»!... Взглянувъ въ окно, я отвѣтилъ, что эта изба занята бѣженцами, а потому вы спросите въ сосѣднихъ избахъ. Голоса что-то полушопотомъ поговорили между собою и оставили насъ въ покоѣ, а мы тѣмъ временемъ погасили лампу и улеглись спать. Утромъ насъ разбудилъ хозяинъ дома и при этомъ объяснилъ, что всю эту ночь ѣхали бѣженцы и въ особенности прибыло большое количество военныхъ обозовъ, изъ которыхъ иные остались ночевать въ ихъ деревнѣ, но особенно много ночуетъ въ имѣніи Клевица и что такого количества людей и лошадей онъ еще никогда не видѣлъ, несмотря на то, что бѣженцы идутъ и ѣдутъ болѣе двухъ мѣсяцевъ. При этомъ онъ объяснилъ, что на этихъ дняхъ усилится еще болѣе проѣздъ обозовъ, такъ какъ со стороны г. Ошмянъ окрестныя дороги заняты непріятелемъ и что этотъ путь—единственный для отступленія какъ пѣхоты, такъ и конницы изъ Вильны.

Послѣ скорого завтрака, мы всѣ отправились въ путь въ мѣстечко Вишнево. Отъ деревни Нарвелишекъ пришлось ѣхать по проселочнымъ дорогамъ, весьма каменистымъ и грязнымъ и такъ какъ мы старались не отставать отъ военныхъ обозовъ, то наши лошадки очень измучились и стали отставать. Кругомъ здѣсь мѣстность лѣсистая и болотистая. Настроеніе у всѣхъ было весьма тревожное: со стороны Гольшанъ слышна была ружейная стрѣльба нашихъ и нѣмецкихъ войскъ, а вдали слышны были пушечные выстрѣлы. Военные обозы сопровождались полицейскими конными стражниками, указывающими дорогу и отыскивающими нѣмецкихъ развѣдчиковъ; тутъ же на нашихъ глазахъ, на опушкѣ лѣса вблизи села Михайловщины, были пойманы

два переодѣтыхъ нѣмецкихъ развѣдчика, которые были арестованы нашими военными обозными властями. Около полудня 6-го сентября мы достигли села Михайловщины. Но тутъ насъ встрѣтили другія неожиданности путешествія. Село Михайловщина лежитъ на перепутьи двухъ дорогъ отъ Вильны и Лиды; со стороны нашего Виленскаго подѣзда тянулись огромной вереницей бѣженцы и военные обозы изъ Вильны, Ковны, Оранъ и проч., а со стороны Лиды, т. е. запада—пѣхота, артиллерія, обозы, бѣженцы изъ Гродненской и Сувалкской губерній, стада коровъ, быковъ, овецъ, свиней—все это тянулось непрерывной вереницей съ обѣихъ сторонъ сѣвера и запада, все это сталкивалось, мѣшало другъ другу и все направлялось по одному пути чрезъ Вишнево и Воложинъ къ г. Минску. Шумъ, гамъ, крикъ, стукъ колесъ, бляеніе овецъ и ревъ рогатаго скота—все сливалось въ одинъ гулъ и получалась невиданная и неслыханная картина! Но главная бѣда была въ томъ, что двигаться впередъ было невозможно: по закону—военныхъ обозовъ и вообще воинскихъ частей нельзя задерживать на пути, а количество ихъ было несмѣтное, бѣженцевъ тоже масса безконечная! Особенно было трудно попасть на дорогу намъ, ѣдущимъ съ сѣвера, такъ какъ необходимо было дѣлать поворотъ налево въ самомъ селѣ Михайловщинѣ, но непрерывная вереница, идущая съ запада, не уступала дороги, соблюдая порядокъ и слѣдуя другъ за другомъ. Вслѣдствіе давки намъ пришлось долгое время не двигаться впередъ и стоять на одномъ мѣстѣ, въ ожиданіи возможности какъ нибудь продвинуться. Наконецъ лошади тронулись, и мы проѣхали длинную и грязную улицу села Михайловщины по направленію къ мѣстечку Вишнево. Лошадка моя остановилась, я оглянулся по сторонамъ и былъ удивленъ новой картиной. За нами ѣхали военные обозы непрерывной вереницей, при чемъ ѣхали они рысью по правой сторонѣ дороги, а по лѣвую—тянулась безконечная линія бѣженцевъ. Тутъ были литовцы, евреи, поляки, бѣлоруссы и др. Нѣкоторые изъ возовъ были запряжены парой лошадокъ, были видны и помѣщичьи экипажи, но большею частію—крестьянскія подводы. Возы были нагружены крестьянскимъ скарбомъ: армяками, тулупами, подушками и проч.; висѣли горшки, сковороды и посуда съ дегтемъ для смазки колесъ; были видны сзади телѣгъ мѣшки съ клеверомъ, сѣномъ и овсомъ для лошадей. Телѣги бѣженцевъ почти всѣ были покрыты толстымъ крестьянскимъ холстомъ и клеенкой для защиты отъ дождя; нѣкоторыя въ видѣ полукруга были обвиты берестой, или лубомъ; взрос-

лые крестьяне почти всѣ шли пѣшкомъ по сторонамъ, или сзади телѣгъ, а старики и старухи съ дѣтьми сидѣли въ будахъ телѣгъ и высматривали, какъ птенцы изъ гнѣздъ; сзади нѣкоторыхъ телѣгъ были привязаны тощія голодныя коровы, а также часто гнались крестьянами свиньи и овцы; коровы и овцы большею частію хромали, подбившись продолжительною дорогой. Лошади были большею частію тощія, страшно изнуренныя. Лица у всей этой сто-тысячной людской толпы были суровыя, мрачныя, загорѣлыя, а у женщинъ измученныя и со слезами на глазахъ. Всѣ спѣшили, кричали, бранились и все сливалось въ одинъ гулъ: людской говоръ, ругань, ржаніе лошадей, жалобное мычаніе коровъ, бляеніе овецъ—все это наводило страшную тоску и уныніе!...

На опушкахъ лѣсовъ видны были лагеря оставившихся бѣженцевъ и воинскихъ обозовъ, горѣли костры для приготовленія пищи, а вокругъ нихъ крестьяне, изъ коихъ одни лежали, другіе сидѣли на землѣ, третьи стояли и грѣлись у костровъ, нѣкоторые ходили по лѣсу и собирали грибы для ужина.

Вмѣстѣ съ военными обозами, очень часто солдаты гнали гурты реквизированнаго скота, скотъ этотъ всегда былъ тощій и голодный: его не кормили, а только ночью, или во время обѣда пасли на поляхъ и лугахъ, и такъ какъ на этихъ пастбищахъ не было травы, то скотъ былъ всегда голодный, страшно жалобно ревѣлъ и наводилъ на всѣхъ невыносимую тоску. Коровы и телята до того были истощены и безсильны, что очень часто падали на дорогахъ и тутъ же околѣвали. По обѣимъ сторонамъ дороги, во многихъ мѣстахъ валялись трупы телятъ, а по дорогамъ лежали трупы лошадей. Ихъ никто не зарывалъ въ землю, такъ какъ некогда было заниматься этимъ дѣломъ. По сторонамъ дорогъ, по всему этому скорбному пути народнаго бѣгства отъ нѣмцевъ, видны свѣжія могилы съ бѣлыми деревянными крестами похороненныхъ дѣтей и стариковъ бѣженцевъ. Проѣзжая, или проходя возлѣ нихъ, крестьяне крестятся и слышно, какъ они говорятъ: этимъ покойникамъ лучше, чѣмъ намъ, ибо они спокойны теперь, кончились ихъ мученія!... Вотъ на одной изъ опушекъ лѣса лежитъ мертвый чловѣкъ, голый, безъ сапогъ и бѣлья!... Кто онъ такой, откуда пришелъ, какою онъ смертію умеръ, кто совершилъ надъ нимъ такое издѣвательство, что даже снялъ съ него бѣлье? Никто этого не знаетъ, никому до этого нѣтъ дѣла, и только вздохнувъ и положивъ на себѣ крестное знаменіе, каждый спѣшитъ скорѣе уйти онъ этой тяжелой, душу разди-

рающей картины!... Каждый спѣшить только скорѣе уйти, но куда уйти—и самъ не знаетъ, какъ не знаютъ и всѣ окружающіе его люди!...

Была уже ночь, когда мы кое-какъ добрались до деревни «Богданово», расположенной въ недалекомъ разстояніи отъ станціи «Войгяны» Сѣдлецко-Болог. желѣзной дороги. Ѣхать дальше мы не могли, какъ по причинѣ темной ночи, такъ въ особенности вслѣдствіе безостановочнаго движенія военныхъ обозовъ. Какъ селеніе Богданово, такъ и окрестности его были заняты солдатами и военными повозками, и мы въ силу необходимости принуждены были ночевать посреди деревни, подъ открытымъ небомъ. О тепломъ ночлегѣ нечего было и думать, оставалось позаботиться, гдѣ согрѣться и выпить чаю. Возлѣ нашей стоянки, шагахъ въ 30, было зданіе лазарета или барака, гдѣ помѣщались больные, въ томъ числѣ и холерные. Туда мы и отправились съ о. Іоанномъ. Завѣдующій помѣщеніемъ военный фельдшеръ принялъ насъ любезно и тутъ же сдѣлалъ распоряженіе поставить самоваръ. Мы очень обрадовались такой скорой находкѣ, и пока прислуга хлопотала о приготовленіи чаю, завязался у насъ разговоръ на злобу времени, т. е. о войнѣ съ проклятымъ нѣмцемъ, какъ вдругъ случилось такое явленіе, отъ котораго чуть-чуть не сгорѣлъ весь большой деревянный лазаретъ. Завѣдующій лазаретомъ хотѣлъ закурить папироску и желая соблюсти экономію на спичкахъ, или вѣрнѣе за отсутствіемъ ихъ подъ рукой, для скорости хотѣлъ воспользоваться огнемъ тутъ же горѣвшей стѣнной лампы, которая на бѣду была полно налита керосиномъ. Снявши съ гвоздя лампу, онъ папироску дѣйствительно закурить, а когда вѣшалъ лампу, то, увлекшись разговоромъ, не замѣтилъ, что крючекъ стѣны не попалъ въ отверстіе лампы. Послѣдняя моментально падаетъ на деревянный полъ, разбивается въ дребезги, отчего вспыхиваетъ керосинъ и получается огромное пламя до самаго потолка деревяннаго помѣщенія. Все это сдѣлалось такъ быстро, что всѣ присутствующіе обезумѣли отъ страха и не знали, какъ обыкновенно водится въ такомъ случаѣ, что дѣлать. Всѣ начали хватать свои вещи, чтобы скорѣе уйти изъ комнаты, какъ вдругъ о. Іоаннъ Дроздовъ схватываетъ подушку съ кровати завѣдующаго и со всей силой бросаетъ ее на горящій керосинъ. Дѣйствіе это было такъ быстро, что пламя моментально потухаетъ, получается темнота въ комнатѣ и страшная вонь отъ керосина. Принесли другую лампу, очистили разлитый керосинъ, сдѣлали вентиляцію въ комнатѣ и страху какъ не бывало. Само собою

понятно, что мы всѣ тутъ же искренно благодарили о. Іоанна, находчиво и умѣло спасаго всѣхъ отъ бѣды. Скоро появился чай, и мы, поужинавъ и простившись съ хозяиномъ, отправились къ своимъ телѣгамъ на ночлегъ. Хозяинъ лазарета предлагалъ намъ помѣститься въ его помѣщеніи, но мы рѣшили, что лучше уйти подальше отъ сосѣдства съ холерными больными и, поблагодаривъ за его любезное приглашеніе, отказались и отъ кроватей, которыя онъ обѣщалъ намъ приготовить.

Ночь была темная, холодная, дулъ сильный восточный вѣтеръ съ дождемъ. Солдаты здѣсь же около нашихъ телѣгъ разложили костеръ, гдѣ мы вмѣстѣ грѣлись; всю ночь поочередно откуда-то они приносили сухія бревна, рубили своими топорами и клали въ огонь. Смотря на ихъ способъ добыванія бревенъ для огня, мнѣ ясно представлялась картина, что и оставленныя нами постройки и изгороди будутъ также уничтожены и сожжены такими же солдатами и при тѣхъ же обстоятельствахъ. И я ихъ не осуждалъ, потому что надо же согрѣть себя отъ пронизывающей кости сырости и холода. Послѣ полуночи, я хотѣлъ было немного уснуть на своей телѣгѣ, но такъ она была мала и большая ея часть была занята вещами, то сдѣлать это было совершенно невозможно, и я все время полусидя дремалъ.

Всю ночь стучали колеса непрерывно ѣдущихъ воинскихъ обозовъ и невольно приходило на умъ, сколько нужно средствъ ума и энергіи, чтобы содержать въ порядкѣ такое количество лошадей, повозокъ, упряжи и проч.? Какая нужна аккуратность, чтобы содержать въ порядкѣ многомилліонное войско, обувь, одѣть его, обезпечить жалованьемъ и проч.? У меня была одна лошадка, но и та требовала много присмотра, расхода на сѣно, овесъ, упряжь и проч. А что же требовали милліоны подводъ, лошадей? Невольно приходилось допустить мысль, что въ такомъ обширномъ хозяйствѣ, какъ военное, возможно все: и недосмотръ, и упущеніе, и даже злоупотребленіе!

Невдалекѣ отъ нашей стоянки, за рѣчкой Ольшанкой раздавался душу раздирающій ревъ реквизированнаго скота, остановившагося здѣсь для отдыха и попаски. Это былъ не обыкновенный ревъ скота, а вопіющій жалобный стонъ его къ небу, къ своему Создателю, на несправедливость человѣческую! Это былъ предсмертный плачь тысячи головъ скота, подобно какъ плачутъ дѣти, окружая гробъ своей любимой матери, въ послѣдній разъ прощаясь съ ней. Онъ изрекалъ проклятіе виновнику сего кроваваго

торжества — нѣмецкому кайзеру и его приспѣшникамъ и слышать его нельзя было, не волнуясь до глубины души. Онъ такъ врѣзался въ мою душу, что я никогда не забуду его!

Со стороны Молодечна, Крева, Сморгони и Гольшанъ, въ теченіе всей этой ночи, слышны были пушечные выстрѣлы сражающихся нашихъ и непріятельскихъ войскъ, въ особенности со стороны Молодечна; очевидно было, что непріятель подошелъ со всѣми своими частями войскъ очень близко. Ясно было, что страшный врагъ дѣлаетъ отчаянный натискъ на эти мѣста, чтобы зайти въ тылъ отступающимъ нашимъ войскамъ изъ Варшавы, Гродны и Вильны. Какъ извѣстно, это была основная мысль всей нѣмецкой стратегіи. Станція Вилейка была уже взята врагомъ, а его разъѣзды уже достигали г. Борисова, гдѣ хотѣли повредить желѣзнодорожный путь, соединяющій Москву съ Минскомъ. По расчету нѣмцевъ какъ бы выходило, что планъ кайзера и его фельдмаршала Гинденбурга уже былъ близокъ къ осуществленію, такъ какъ былъ образованъ мѣшокъ въ пунктахъ: Рига, Двинскъ, Мядіоль, Вилейка, Молодечно, Вильна, Лида, Новогрудокъ, Барановичи и Слуцкъ, въ которомъ кайзеръ думалъ задушить нашу армію, подобно какъ его дѣдъ, императоръ Вильгельмъ I, задушилъ въ мѣшкѣ Французскую армію въ 1870 году, когда подъ Седаномъ и Меццемъ бралъ въ плѣнъ 100 тысячныя арміи Наполеона III-го. Но увлекаясь примѣромъ и успѣхами стратега Мольтке 1870 года, кайзеръ и его фельдмаршалъ упустили изъ виду еще другіе лучшіе примѣры войны: Дарія Персидскаго за 500 лѣтъ до Р. Христова и въ особенности болѣе яркій примѣръ арміи Наполеона I въ 1812 году. Въ настоящее время, безъ всякаго сомнѣнія, и самъ кайзеръ уже видитъ свою ошибку и старается уже, чтобы самому ему не попасть въ этотъ же мѣшокъ со стороны, съ которой онъ никакъ не ожидалъ: Галиціи и Царства Польскаго. Но это вопросъ еще будущаго, а въ данное время, т. е. въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1915 года, перелома военныхъ дѣйствій въ нашу пользу еще не было видно, такъ какъ непріятель еще не былъ остановленъ въ своемъ побѣдоносномъ шествіи, а потому приходилось тогда думать и опасаться всякихъ неожиданностей войны и при томъ небывалой такой еще войны. Поэтому, какъ нашей арміи, такъ и бѣженцамъ, попавшимъ въ этотъ водоворотъ войны и отступленія, было очень трудно уже потому, что они мѣшали другъ другу: воинскія части мѣшали движенію бѣженцевъ, а послѣдніе — первымъ, и въ результатѣ получалось взаимное

неудобство. Это неудобство выпало въ особенности на первыя числа Сентября мѣсяца прошлаго года, на то время, когда и нашей компаніи пришлось бѣжать вмѣстѣ съ воинскими частями.

Трудности нашего путешествія еще способствовало и то, что какъ отступленіе войскъ, такъ и бѣженство наше могло происходить только по одному пути: на Вишнево и Воложинъ, гдѣ дорога весьма узка, а почва неудобна для пути: низка, мѣстами болотиста, а мѣстами глиниста, гориста и камениста, какъ, на примѣръ, около Воложина. Зная по опыту вчерашняго дня трудность нашего положенія и съ каждымъ днемъ предвидя ухудшеніе этого положенія, мы утромъ 7 Сентября очень рано собрались въ путь, предполагая, что можетъ быть утромъ намъ свободнѣе будетъ ѣхать, но не тутъ то было: едва мы выѣхали изъ негостепріимнаго для насъ Богданова, какъ за нами мчались уже новые обозы, свѣжія партіи бѣженцевъ и двигаться впередъ было такъ трудно, что семиверстное разстояніе отъ Богданова до Вишнева мы ѣхали около 6 часовъ и притацились въ Вишнево ровно въ 12 часовъ дня. Мѣстечко это почти было мертво: бывший въ этомъ году пожаръ истребилъ большую часть его, въ томъ числѣ и причтовыя постройки и только чудомъ уцѣлѣлъ самый храмъ и церковно-приходская школа, въ которой мы подкрѣпили себя завтракомъ и отправились на м. Воложинъ, отстоящее отъ Вишнева въ 20 верстномъ разстояніи.

Путешествіе наше отъ Вишнева до Воложина по вышеозначеннымъ причинамъ было самое тяжелое: военные обозы не ѣхали, а бѣжали галопомъ другъ за другомъ и такъ мѣшали нашему движенію, что мы, бѣженцы, больше стояли по сторонамъ дороги, чѣмъ ѣхали. Наконецъ, кое какъ проѣхавши около 10 верстъ, вечеромъ мы свернули съ дороги въ селеніе Замостье и остановились ночевать. Хозяинъ принялъ насъ очень радушно: подводы поставилъ въ свое гумно, лошадей поставилъ въ хлѣвъ, причемъ далъ своего сѣна и овса, а насъ съ О. Іоанномъ накормилъужиномъ, уложилъ спать въ своей просторной и чистой избѣ. Послѣ безсонной ночи въ Богдановѣ и тревожнаго дневного пути, мы хорошо отдохнули, проспавъ до 8 часовъ утра. Здѣсь же мы окрестили одну новорожденную дѣвочку изъ жителей дер. Замостье, о чемъ просилъ насъ отецъ новорожденной, такъ какъ священники сосѣднихъ приходо́въ были въ отлучкѣ, по случаю эвакуаціи ихъ семей. Запасшись сѣномъ и овсомъ для лошадей и поблагодаривъ хозяина за любезное гостепріимство, мы отправились въ Воложинъ, въ

который и прибыли около 1 часу дня. По причинѣ многлюдства проѣхать въ самое мѣстечко мы не могли, и съ трудомъ объѣхавъ его по полямъ, направились къ Минску. 9 Сентября выѣхали мы на большую дорогу, ведущую на Минскъ чрезъ мѣстечко Раковъ. Здѣсь мы потеряли своихъ спутниковъ и остались только вдвоемъ, съ псаломщикомъ Суходинцевымъ.

Дорога здѣсь широкая, сухая. Здѣсь уже шли войска изъ Минска на Молдечно, ѣхала артиллерія съ пушками, но все это никому не мѣшало, такъ какъ обширность дороги вмѣщала всѣхъ. Отъ мѣстечка Ракова (Минской губерніи) мы направились къ Либаво-Роменской жел. дор., къ разъѣзду Заславль, гдѣ надѣялись, продавши своихъ лошадей съ телѣгами, отправиться въ Бобруйскъ по желѣзной дорогѣ. Такъ какъ въ мѣстечкѣ Заславль никто не купилъ нашихъ лошадей, то мы, переночевавъ на площади мѣстечка подъ открытымъ небомъ, отпра-

вились въ г. Минскъ, куда и прибыли около 2 часовъ по полудни 11 сентября. Здѣсь реквизиціи лошадей не было, а потому и лошадей нашихъ никто не пожелалъ купить. Въ Минскѣ мы узнали, что, по случаю громаднаго накопленія пассажировъ, послѣдніе ожидали отправленія по желѣзной дорогѣ по цѣлымъ недѣлямъ и болѣе, и намъ приходилось, или оставивъ своихъ лошадей на улицѣ, т. е. бросивъ ихъ, уѣхать чрезъ недѣлю на поѣздѣ въ Бобруйскъ, или же—ѣхать на лошадяхъ тудаже.—Пришли къ заключенію, что чѣмъ толкаться цѣлую недѣлю на вокзалѣ, гораздо лучше ѣхать, не останавливаясь, въ Минскъ, хотя разстояніе отъ Минска до Бобруйска болѣе 175 верстъ по грунтовой дорогѣ. Послѣ недѣльнаго путешествія отъ Побени до Минска, стало необходимымъ употребить еще цѣлую недѣлю, чтобы добраться до нашихъ семей, эвакуированныхъ въ Августѣ мѣсяцѣ.

За редактора протоіерей В. Знаменскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

